

"О, да, ты точно мертва", - заявила Лола. "Единственный способ, которым ты могла бы пережить весь этот G-вирус, - это если бы последние пятнадцать лет ты каким-то образом инкубировала образец G-вируса внутри себя достаточно долго, чтобы стабилизировать его в своей ДНК и использовать его мутагенную способность в контролируемом симбиозе". Она покачала головой. "Но такого ни у кого нет".

Шерри повернула голову. "У меня есть!"

"О, невероятно. Тогда ты молодец".

"Я не "молодец"! Я только что проглотила сперму собаки!" Шерри подняла руку, чтобы потереть горло. "Я только что... только что проглотила полный рот его горячей... шариковой спермы!"

Клэр подошла и погладила ее по спине, как будто они были двумя студентками, которые собирались выплеснуть в унитаз полный живот водки и "Доритос" на студенческой вечеринке. "Просто... выпусти все это, Шерри". Шерри обмякла, держась за живот. "Я только что проглотила... его густой соус... он... хлюпает... в моем животе".

Клэр нахмурилась. "Теперь я немного переборщила..."

"Соус из его шариков... плавает у меня в животе... как будто я какая-то... помойка для собачьей спермы...". Она посмотрела на Клэр, и Клэр медленно отступила назад.

"Шерри, твои глаза", - предупредила она так спокойно, как только могла. "У тебя желтая радужка". В памяти всплыли воспоминания о том, как она сражалась с отцом в Раккун-Сити все эти годы назад. Она вспомнила глаза, которые мутировали из его распухшей, неправильной формы. Эти тошнотворные желтые глаза.

"Мне... очень жарко, Клэр". Шерри сделала неуверенный шаг к ней. "Что-то... происходит..."

"Шерри... Шерри, послушай меня, ты можешь бороться с этим", - умоляла Клэр, ее рука все еще сжимала пистолет на боку.

Шерри схватила пальто и с силой распахнула его, обнажив свою большую и стройную грудь. Она была так молода, что ей еще не нужно было носить бюстгальтер, и по молодости сиськи, несмотря на их внушительный размер, высоко сидели на груди. "Мне так жарко", - повторила она, нащупывая руками пуговицу на джинсах. "Так... сжато. Что-то... растет!"

Глаза Шерри расширились, желтые радужки стали золотыми, а не болезненно-желтыми, как при разрушительных мутациях ее отца. Она напряглась и выгнулась, ее тело выгнулось назад так сильно, что казалось, позвоночник вот-вот сломается. "Клэр!" - простонала она, а затем закричала. "Клэр!" - Она спустила штаны, и изнутри донесся глубокий булькающий звук, словно внутри нее ворочалось мясо.

"Борись с этим, Шерри! ШЕРРИ!"

И тут Шерри закричала, и что-то вырвалось из ее тела между ног, выскользнув наружу, словно копьё, которое медленно проталкивали сквозь нее. Оно было темно-розовато-красным, цвета ее внутренностей, и с него капала мокрая, блестящая слизь. Но он не был похож ни на одну часть ее внутренностей, о которых знала Клэр: выпуклый, с толстыми венами, раздутый в самых разных местах, сужающийся к концу, но огромный в середине.

Он продолжал извергаться из ее паха, словно она его рожала, и дергался собственной жизнью, становясь все длиннее и толще, гротескно раздуваясь у основания - огромного узла, прикрепленного к тому месту, где раньше находилось влагалище Шерри. Глаза Клэр расширились, когда она поняла, что это такое. Между ног Шерри висел огромный волчий член, основание которого было настолько огромным, что девушка не могла сомкнуть ноги до конца.

Ствол был явно твердым и налитым, выгнутым посередине, как и волчий член. Но у Шерри он был почти такой же длины, как ее рука, и гораздо толще. Он должен был быть как минимум в два раза больше волчьего органа по всем параметрам! Двадцать четыре дюйма (60 см), а толщина в самом широком месте равнялась толщине ее бедра! По его поверхности извивались и перерезались голубые вены, некоторые тонкие, другие такие же толстые и налитые кровью, как ее пальцы.

На сужающемся кончике находилась пухлая круглая дырочка с одной жестокой зазубриной чуть ниже нее, как будто она была предназначена для вскрытия шейки матки суки в период течки. Ниже узла с энергичной полнотой висела пара тяжелых шаров, каждый из которых был больше кулака Клэр. Когда она заставила себя оторвать взгляд от этой чудовищной глыбы и переключить его на лицо Шерри, то увидела, как ярко-желтые глаза девушки отраженно вспыхнули в свете. "Клэр..." - прорычала она, и это действительно был низкий, горловой рык.

В TerraSave существовала очень, очень, очень строгая политика в отношении инфекций. Во-первых, ни одному зараженному человеку не разрешалось покидать карантин до тех пор, пока не будет установлено, что он не заразен. Во-вторых, ни один инфицированный не мог покинуть карантин до тех пор, пока не было разработано лекарство. В-третьих, если человек был заражен и, если не было лекарства, ему не разрешалось выжить. Исключений не было.

G-вирус был одним из самых мутагенных и высококонтагиозных вирусов из когда-либо созданных. И несмотря на то, что он был синтезирован более пятнадцати лет назад, реального лекарства от него не было. Он радикально изменял ДНК инфицированного, превращая его в другой организм, вернуться к которому было невозможно.

Для самой Шерри пятнадцать лет назад было синтезировано и введено лекарство, которое остановило дальнейшую мутацию, стабилизировав ее нынешний генетический состав, но молодая женщина все равно навсегда осталась мутантом. Устроить ее в TerraSave было просто чудом; они согласились на это только благодаря ее абсурдному интеллекту в области биохимии и генетики, а также потому, что всегда хорошо иметь в своем углу сверхчеловека, когда на тебя сваливается все дерьмо. Но если они вернутся в штаб-квартиру с только что мутировавшей Шерри Биркин, второго шанса не будет. TerraSave не рисковала жизнями, когда дело касалось BOW.

Шерри должна была умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/3539/86524>